

ВОЕННЫЕ ФУНКЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДСКОГО РАЗРЯДА

О. В. Дудина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 января 2020 г.

Аннотация: *рассматривается военное управление воеводами Белгородского разряда подведомственной территории. Руководители разряда вели служебную переписку с городскими воеводами. Решались задачи сбора ратных людей в полк, борьбы с бегством из походов, обеспечения полка необходимыми материальными запасами.*

Ключевые слова: *Россия, XVII век, Белгородский разряд, Белгородский полк, воеводы.*

Abstract: *the article considers military management of voivodes of Belgorod discharge on the territory under its jurisdiction. The leaders of the discharge conducted official correspondence with the city voivodes. Collection tasks were solved of military men in the regiment, fight against escaping from campaigns, providing the regiment with the necessary material supplies.*

Key words: *Russia, XVII century, Belgorod discharge, Belgorod regiment, voivodes.*

Белгородский разряд был создан в 1658 г. для укрепления обороны Российского государства на юго-западных и южных границах, перед лицом угрозы со стороны Крымского ханства, Османской империи и Речи Посполитой. Одна из важнейших задач воевод Белгородского разряда – обеспечение функционирования Белгородского полка.

Сведения об образовании Белгородского полка, его структуре, территории Белгородского разряда, фактах истории Белгородского полка в 1658 г. и в последующий период содержатся в монографиях В. П. Загоровского [1; 2]. Изучение истории Белгородского полка и Белгородского разряда продолжается по ряду направлений.

Исследователи разрабатывают вопросы формирования полка, его состава и вооружения, участия в военных действиях [3–7]. Рассматривается место воевод Белгородского разряда в административной структуре Российского государства [8–10]. Анализируется социальная структура городов и уездов, входящих в состав Белгородского разряда [11–13].

Дальнейшего изучения заслуживает компетенция руководителей Белгородского разряда. Первый воевода и его товарищи командовали полком в военных походах. В нашу задачу не входит рассмотрение роли Белгородского полка в ходе военных действий. В статье характеризуется военно-оборонительная деятельность воевод Белгородского разряда, в частности, их функции по руководству административно-территориальной единицей – Белгородским разрядом, применительно к которой в документах используется также термин «города Белгородского полка».

Новая административно-территориальная единица – Белгородский разряд – была создана для противодействия внешней угрозе. Закономерно, что основными задачами для воевод Белгородского разряда являлись военно-оборонительные. Разрядные воеводы осуществляли сбор ратных людей для похода, вели борьбу с бегством служилых людей из похода, обеспечивали полк необходимыми припасами.

Первый воевода Белгородского полка должен был знать обо всех административных назначениях из Разрядного приказа в города, подведомственные Белгороду. В наказах городским воеводам ставилась задача извещать о своем прибытии на место службы воеводу Белгородского полка. Управление Белгородским разрядом осуществлялось посредством переписки воеводы Белгородского полка и городских воевод.

Городским воеводам Белгородского разряда предписывалось подчиняться руководителю разряда во всех ратных делах. Кроме того, первый воевода Белгородского полка решал крупные судебные и административные дела. Так, в наказе от 3 сентября 1661 г. новооскольскому воеводе Д. И. Данилову отмечено: «А о каких государевых о полковых, и о городских, и о расправных делах из Белагорода окольных и воевода князь Григорий Григорьевич Ромодановский в Новой Оскол к нему учнет писать и ему, Денису по отпискам из Белагорода окольного и воеводы всякие государевы дела делать *и во всем ево слушать* для того: по указу великого государя Новой Оскол, и оскольских служилых ратных людей, и черкас службою и ратным всяким строем и расправные большие дела велено ведать ему окольному и воеводе».

В наказе харьковскому воеводе В. Н. Тарбееву (грамота 31 октября 1664 г.) предписано «...писать о

своем приезде к боярину и воеводам кн. Б. А. Репнину с товарищи для того: по указу великого государя украинные, и полевые, и по черте, и за чертою города велено ему боярину и воеводам ведать к Белгороду, и в приход воинских людей оберегать, и служилыми людьми помогать, и в больших делах меж служилых и жилаецких людей расправу чинить». Харьковский воевода должен был «слушать отписки боярина и воеводы и по его отпискам дела делать» [14, л. 7, 23, 26 об., 433]. В наказе приказному человеку Костенка А. О. Лосеву от 11 июня 1686 г. писалось: «о чем (из Белгорода – зачеркн.) ис Курска боярин и воевода князь Михаила Андреевич (Голицын – зачеркн.) с товарищи к нему Акинфею в Костенской учтет писать, и ему Акинфею по тем отпискам всякие дела делать безо всякого мотчания и ослушания, и во всем ево боярина и воеводу слушать» [15, л. 5–6].

В случае неисполнения городовой воеводой приказов руководителя Белгородского разряда распоряжение адресовалось другим местным администраторам: осадному голове, стрелецкому и казачьему голове, губному старосте. Воевода мог послать в город от себя дворянина для выполнения распоряжения, минуя воеводу. Например, 6 февраля 1684 г. в Воронеж был направлен курский дворянин С. А. Денисов, чтобы выслать в Курск воронежских пушкарей «*мимо стольника и воеводы* Осипа Алексеевича Нармацко-го». Коротоякскому воеводе Разрядный приказ предписал дать объяснительную, почему он воеводе Белгородского полка боярину А. С. Шеину «*по ево боярским отпискам во многих делах чинитца непослушен*» [16, л. 16 об., 30 об.].

Воевода Белгородского полка должен был обеспечить сбор ратных людей полковой службы в Белгороде. Грамота о подготовке ратных людей к походу сначала поступала в Белгород из Москвы из Разрядного приказа. В преддверии похода воеводы Белгородского разряда направляли в города предписание о подготовке к походу служилых людей [17, л. 1].

В 1660 г. воевода Белгородского полка кн. Г. Г. Ромодановский еще до приезда в Белгород разослал городовой воеводам распоряжения о высылке ратных людей в полки. Прибыв в Белгород, воевода убедился в том, что, несмотря на его распоряжения городовой воеводам о высылке людей в полк, в Белгород еще никто из служилых людей не приехал. Не явившихся в полк служилых людей называли «нетчиками». Им грозили наказанием, в то же время ратных людей привлекали денежным жалованьем.

Несмотря на принятые меры, сбор ратных людей задерживался. В города Белгородского полка кн. Г. Г. Ромодановский направлял «высылщиков». У не поехавших в полк служилых людей предписывалось забирать крестьян и холопов и держать их в тюрьме, пока их владельцы не поедут в Белгород. Воеводам

грозили денежной пеней [18, л. 5–25, 39–46, 189–192, 195]. Проблема сбора ратных людей полковой службы в Белгород сохраняла актуальность и в дальнейшем. В мае 1664 г. для сыска ратных людей предписывалось посылать в города сыщиков «добрых людей, а не корыстовиков». Если сыщики будут злоупотреблять своей властью, необходимо было наказывать уже их [19, л. 62].

Сбор в полки служилых людей осуществлялся и после окончания военных действий русско-польской войны. После известия о взятии донскими казаками под предводительством С. Разина Астрахани 26 августа 1670 г. воевода Белгородского полка боярин кн. Г. Г. Ромодановский получил приказ выступить к городам Острогожску и Коротояку. Грамоты о высылке в полк ратных людей рассылались городовой воеводам из Разрядного приказа, одновременно Г. Г. Ромодановскому предписывалось писать к воеводам городов Белгородского и Севского полков о высылке конных и пеших ратных людей в полк.

Кн. Г. Г. Ромодановский по царскому указу выступил из Севска по направлению к Острогожску и Коротояку против разинцев. 12 сентября 1670 г. с ним было 4491 чел., в том числе служилые люди Севского полка и черкасы. 18 сентября кн. Ромодановский со служилыми людьми Севского и Белгородского полков выступил из Белгорода по направлению к Острогожску. По мере продвижения в Белгородский полк прибывали ратные люди. Гетман войска Запорожского Д. Многогрешный прислал к кн. Г. Г. Ромодановскому часть своего войска во главе с генеральским есаулом М. Гвинтовкой. После Яблонова под командованием кн. Г. Г. Ромодановского находилось 11 тысяч конных и пеших служилых людей Белгородского и Севского полков. По словам воеводы, служилые люди «прибывают беспрестанно». 26 сентября 1670 г. под Коротояком состоялось сражение Белгородского полка с донскими казаками под предводительством брата С. Разина Фрола Разина. Восставшие казаки были разбиты и побежали вниз по Дону.

После этого кн. Г. Г. Ромодановский получил приказ идти к Тамбову, однако это решение было отменено. Восставшие донские казаки захватили Царев-Борисов и Маяцкий. Поэтому кн. Г. Г. Ромодановский часть своего полка отправил в сторону Валуйек. После 10 октября 1670 г. воевода Белгородского полка вел подготовку к походу, в Острогожске он должен был оставить тяжелый обоз. Получив известие о том, что восставшие взяли Чугуев, кн. Г. Г. Ромодановский с ратными людьми своего полка выступил к Чугуеву, оставив воинов в Острогожске, Коротояке и Валуйках. 5 ноября 1670 г. на Северском Донце в Репинском юрте «воровские» казаки были разбиты [20, с. 7–8, 17, 40, 45, 50–51, 66–68, 73–74, 79–80, 82–85].

В годы войны с Османской империей 29 марта 1698 г. воевода кн. Я. Ф. Долгорукий сообщал воро-

нежскому воеводе, что Белгородскому полку приказано идти в низовья Днепра под турецкий город Очаков «нынешним вешним ранним временем плавным путем». В связи с этим приказывалось всех воронежцев полковой службы с оружием и запасами хлеба выслать в полк к 10 апреля 1698 г. За неявку к сроку грозило «жестокое наказание». Воронежский воевода должен был прислать список высланных в полк служилых людей [21, л. 14].

Для поиска не пошедших в полк служилых людей городовые воеводы или осадные головы посылали в села и деревни детей боярских [22, л. 1–22]. За отказ выступать в поход назначалось наказание. В 1688 г. валуйские пушкеры и полковые казаки вопреки указанию воеводы не пошли в Белгород. За это руководитель Белгородского разряда предписал бить их батогами, но воеводе высылать в строгом соответствии с царской грамотой [23].

Одна из важнейших задач воевод Белгородского полка – возвращение беглых людей полковой службы в полки [24, с. 186–187]. В 1661 г. кн. Г. Г. Ромодановский сообщал воронежскому воеводе, что воронежские рейтары полка Михаила Гопта сбежали из похода, и прислал роспись беглецов. Воевода должен был их сыскать, наказать батогами, выслать в полк с провожатыми или обеспечив поручителями [25, л. 1 об. – 2 об.]. Такое же предписание воронежский воевода получил в 1664 г., когда со службы из Канева бежали воронежские рейтары. Воеводе следовало без промедления выслать беглецов «с приставами и провожатыми» в Канев. В отписке из Белгорода в Воронеж в декабре 1664 г. сообщалось о бегстве 29 воронежских рейтар из Ахтырки. Воронежский воевода должен был, сыскав беглецов, жестоко наказать («пущих ослушников велел бить кнутом») и выслать их на службу с провожатыми и приставами. В другой отписке уточнялось: «пущих ослушников из десяти одного человека бити кнутом нещадно да у них же у всех беглецов указал великий государь поместья и вотчины отписать на себя великого государя».

Угрозы беглецам не были пустыми. В феврале 1665 г. по отписке из Белгорода боярина кн. Б. А. Репнина бежавшие из похода или не явившиеся в полк воронежские рейтары Ахтырского полка были розысканы и высланы в полк в Ахтырку. Их поместья и вотчины были отписаны «на государя», каждый десятый из беглецов был бит кнутом [26, л. 5–7, 14, 19, 22].

За невысылку беглецов городовому воеводе назначалось наказание. В 1662 г. кн. Г. Г. Ромодановский предписал усманскому воеводе В. Карпова на неделю посадить в тюрьму на невысылку ратных людей в полки [25, л. 1–2]. Воронежскому воеводе Я. И. Татищеву грозили из Белгорода 23 декабря 1664 г.: «... будет ты нетчиком и беглецам для своей бездель-

ной корысти понаровишь, тотчас не вышлешь и тебе б за то от великого государя быть в великой опале, да на тебе ж велят взять денежную большую пеню» [26, л. 22].

Во время борьбы с разинцами, как и в прежних походах, ратные люди бежали из полков. Как писал в Разряд кн. Г. Г. Ромодановский, в ноябре 1670 г. служилые люди Севского и Белгородского полков «бегут беспрестанно». Против беглецов были выставлены заставы, но они обходили их тайными тропами. В ответ по царскому указу высельщикам, воеводам и приказным людям повелевалось выслать беглецов в полк «без всякой понаровки». Ослушников наказывать «смотря по вине и по человеку». 28 ноября 1670 г. с кн. Г. Г. Ромодановским в Новом Осколе находилось дворян, детей боярских и казаков Севского и Белгородского полков 1000 чел., копейщиков и рейтар 3260 чел., солдат 2008 чел. Остальные служилые люди разбежались. Камарицкие драгуны ушли со службы все.

По отписке воеводы Белгородского полка кн. Г. Г. Ромодановского состоялся доклад царю Алексею Михайловичу. Была названа главная причина бегства – недостаток конских кормов. Служилые люди были вынуждены отъезжать более чем на 70 верст от Нового Оскола, чтобы накормить коней. По царскому указу кн. Г. Г. Ромодановский должен был объявить ратным людям о необходимости быть в боевой готовности из-за угрозы нападений татар и разинских казаков. После снижения опасности военных нападений воеводе разрешалось отпускать служилых людей по домам на время [20, с. 85–86, 91–92].

В декабре 1680 г. воевода Белгородского полка кн. П. И. Хованский отчитал острогожского воеводу за то, что в течение нескольких месяцев в Белгород не было прислано ни одного острогожца полковой службы. По мнению П. И. Хованского, И. З. Иевлев халатно игнорировал его отписки, несмотря на имеющиеся сведения о планах крымского хана напасть на южнорусские города. Воевода обещал следить, чтобы солдаты-беглецы были отправлены на службу. Воевода собирался держать за караулом их детей и родственников [27, с. 54–55].

Боееспособность Белгородского полка в значительной степени зависела от его обеспеченности оружием, боеприпасами, лошадьми, подводами и многими необходимыми в походе предметами. Материальное обеспечение Белгородского полка осуществлялось и столичными учреждениями, и населением городов Белгородского полка.

Вопросы сохранения боееспособности Белгородского полка в период обострения обстановки на фронтах русско-польской войны привлекали пристальное внимание царя Алексея Михайловича. Монарх лично вникал во все детали, направляя не-

обходимые ресурсы на укрепление созданного в 1658 г. крупного воинского соединения [28].

Значительная часть полковых припасов собиралась с городов Белгородского полка. В 1659 г. Белгородский полк потерял в походе много лошадей, которые находились при пушечном наряде и при государственном шатре. Из Москвы из Приказа Большой казны посылались деньги, а Г. Г. Ромодановский покупал на них лошадей, чтобы их число было таким же, как раньше [18, л. 47, 66, 67, 81, 77, 68].

Согласно отписке кн. Г. Г. Ромодановского от 19 июля 1660 г. он послал по городам Белгородского полка дворян, чтобы взять в полки по 5 длинных пищалей. Для нужд полка было необходимо купить 339 лошадей. В городах Белгородского полка пригодный для полковой службы мерин стоил от 8 до 10 руб. Всего для покупки лошадей требовалось 3390 руб., если покупать по 10 руб. В следующем месяце в отписке кн. Г. Г. Ромодановского от 21 августа 1660 г. отмечалось, что в драгунских и солдатских полках и в государеве шатре осталась 141 лошадь, а для нужд полка требовалось 480 лошадей. В предстоящем походе оружие, свинец и порох везти будет не на чем. Царь Алексей Михайлович указал послать деньги на покупку лошадей из Москвы, при этом «деньгам держать береженье и расход им велеть писать впрямь» [24, с. 99, 138].

Потребность в лошадях была постоянной для Белгородского полка. 28 октября 1675 г. полковой воевода кн. П. И. Хованский писал в Валуйки воеводе, что посланные под гонцами лошади в полк не возвращаются «и в том казне великого государя чинитца истеря большая». Кн. П. И. Хованский приказывал присылать с каждым гонцом, едущим из Валук в Белгород, по 5–6 лошадей [29, л. 1]. Предназначенный для корма лошадей овес собирался по городам Белгородского полка и присылался в Белгород на подводках. Необходимые для подвод предметы также собирались с городов Белгородского полка. Так, 5 декабря 1683 г. от воеводы А. С. Шеина из Курска в Воронеж поступило приказание прислать в Курск 200 хомутов [16, л. 11 об.].

Во время походов под пушки, пищали и припасы нужны были лошади с подводками. Их собирали с населения городов Белгородского полка «под государеву зеленую и свинцовую казну, и под пушки, и в солдатские и стрелецкие приказы». Во время Чигиринских походов многие собранные лошади погибли. По указу полкового воеводы И. Б. Милославского в январе 1679 г. во всех городах Белгородского полка со служилых людей городской службы вновь собирались лошади. Каждый мерин, предназначенный для похода, стоил по 6–7 руб. Воронежцы должны были собрать 19 мерин вместо погибших в походе и прислать их в полк. Поручение выполнял воронежский

стрелецкий и казачий голова Л. Г. Веневитинов [30, л. 1–7].

Подводчики из Воронежа принимали участие в Крымских походах [31, л. 1–6]. 25 апреля 1695 г. белгородскому воеводе Б. П. Шереметеву потребовалась роспись тех подводчиков, кто участвовал в походах 1687 и 1689 гг., для похода против Крымского ханства. Ее следовало отыскать в делах Воронежской приказной избы. К 1695 г. прежние подводы пришли в негодность, поэтому для нового похода надлежало собрать с 25 дворов по одной подводе с припасами и возчиками [32, л. 1–4]. После возвращения полка из похода лошади раздавались воронежским служилым людям городской службы для прокормления. Розданные лошади должны были быть готовы к походу, иначе у того, кто ее кормил, будет взята в поход «добрая» лошадь ценой 7 руб. [33, л. 1]. В 1698 г. вместо павших лошадей в полк в Белгород из Воронежа посылались семь молодых лошадей.

17 сентября 1697 г. в города Белгородского полка был послан разрядный подьячий для того, чтобы собрать зерно для полка с тех людей, которые ранее не заплатили, и привезти в Белгород. Воеводам предписывалось оказывать ему всяческую помощь, в ином случае администраторам грозили доправкой хлеба с них [21, л. 1–4].

В марте 1697 г. по распоряжению из Белгорода воеводы кн. Я. Ф. Долгорукого с воронежских служилых людей городской службы и посадских людей собирались полковые припасы и высылались в полк [34, л. 1]. В декабре 1697 г. в Белгородском полку под началом воеводы кн. Я. Ф. Долгорукого надлежало устроить 20 пехотных полков по тысяче человек. Жалование для них собирали с воронежских солдат полковой службы и их свойственников. Каждый из них должен был заплатить «по рублю 12 алт. 2 ден., хлеба муки ржаной по чети с полуосьминой и с четвериком, овса по осьмине без чети четверика, круп овсяных по 3 четверика без чети четверика, соли по десяти гривенок с четвертью, ветчины по два пуда по тридцати гривенок, масла коровья по пяти гривенок с человека». Выполнять это поручение должны были посланные воеводами в уезды сборщики [35, л. 6].

Через год, в марте 1698 г., в Белгородском полку было принято важное решение. Полковые запасы со служилых людей городской службы – «телеги и сани, кожи юфтяные и сыромятные, барабанные и литавренные кожи, посконный холст, пенька, смола, пушечные и тележные колеса, железа уклад, седла, войлоки с крышками и простые, деготь и иные полковые припасы» – для Белгорода больше не собирались. Причина – убытки и разорение населению от сборщиков и посланных людей. Вместо этого на покупку тех полковых припасов приказывалось взять по 10 алтын с человека [21, л. 5–7, 5 об.].

В 1698 г. в Белгороде предполагался ремонт оружия, пушечных станков и колес для предстоящего похода. Для этого требовался уголь. Служилые люди городской службы и гулящие люди из Валук должны были прислать в Белгород сто возов «доброто», мелко и незасоренного угля.

Итак, создание Белгородского полка в 1658 г. имело последствием формирование Белгородского разряда как административно-территориальной единицы, призванной обеспечивать полк личным составом, денежными средствами, продовольствием и иными припасами, создающими основу его боеспособности. Обеспечение Белгородского полка необходимыми припасами в значительной степени производилось населением подведомственных Белгороду городов. Руководство заготовкой и доставкой в полк предметов осуществляли местные власти под контролем воевод Белгородского полка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Загоровский В. П.* Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1969.
2. *Загоровский В. П.* Изюмская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1980.
3. *Бабулин И. Б.* Поход Белгородского полка на Украину осенью 1658 г. / И. Б. Бабулин // *Единорог* : материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. – М., 2009. – Вып. 1.
4. *Бабулин И. Б.* Борьба за Украину и битва под Котопом (1658–1659 гг.) / И. Б. Бабулин. – М., 2015.
5. *Бабулин И. Б.* Каневская битва 16 июля 1662 г. / И. Б. Бабулин. – М., 2015.
6. *Курбатов О. А.* Пушкарский наряд в городах Белгородской черты / О. А. Курбатов // *Белгородская черта* : сб. статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород, 2019. – Вып. 4.
7. *Скобелкин О. В.* Пищали в городах Белгородской черты в 185 году / О. В. Скобелкин // *Белгородская черта* : сб. статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород, 2019. – Вып. 4.
8. *Камараули Е. В.* Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII в. / Е. В. Камараули. – Воронеж, 2009.
9. *Новохатко О. В.* Разряд в 185 году / О. В. Новохатко. – М., 2007.
10. *Шварев Е. В.* Белгородский разряд в разрядной системе Российского государства XVII в. / Е. В. Шварев // *Белгородская черта*. – Белгород, 2017. – № 2.
11. *Дудина О. В.* Служилые люди Белгородского разряда (по материалам разбора 1697 г.) / О. В. Дудина // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология*. – 2014. – № 2.
12. *Ляпин Д. А.* Дворянство Елецкого уезда в конце XVI – XVII в. (историко-генеалогическое исследование) / Д. А. Ляпин. – Елец, 2008.
13. *Скобелкин О. В.* Служилое население Воронежского уезда в 1697 г. / О. В. Скобелкин // *Из истории Воронежского края*. – Воронеж, 1998.
14. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 557.
15. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 1534.
16. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-182. – Оп. 6. – Д. 97.
17. ГАВО. – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 1. – Д. 17.
18. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 414.
19. РГАДА. – Ф. 210. Стб. Белгород. ст. – Д. 581.
20. Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. документов : в 4 т. Т. 2, ч. 2. – М., 1959.
21. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 122.
22. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 206.
23. ГАВО. – Ф. И-8. – Оп. 1. – Д. 22.
24. Акты Московского государства. Разрядный приказ Московский стол (1660–1664) : в 3 т. – СПб., 1901. – Т. 3.
25. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 467.
26. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 79.
27. *Гоголева А. А.* Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в. : городские воеводы и черкасские полковники / А. А. Гоголева. – Воронеж, 2008.
28. *Дудина О. В.* Мероприятия по укреплению Белгородского полка в период русско-польской войны 1654–1667 годов / О. В. Дудина // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология*. – 2012. – № 1.
29. ГАВО. – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 2. – Д. 16.
30. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 37.
31. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 69.
32. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 64.
33. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 72.
34. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 88.
35. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 110.

*Воронежский государственный университет
Дудина О. В., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политической истории
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*

*Voronezh State University
Dudina O. V., Candidate of Historical Sciences, Lecturer of the Political History Department
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*